

**ЧЛЕНЕНИЕ ТЕКСТА КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА**

У статті запропоновано систематизацію різних видів розчленовування тексту. Проаналізовано і розглянуто нарративну перспективу типів викладу в художній прозі (на прикладах творів жанру наукової фантастики).

Ключові слова: види розчленовування тексту, нарративна перспектива, типи викладу, композиційно-мовні форми, наукова фантастика.

The article deals with the systematization of different types of segmentation of literary text. The narrative perspective of presentation types in a literary text is analyzed and discussed in the article (based on science fiction).

Key words: different types of segmentation, narrative perspective, presentation types, compositional forms of speech, science fiction.

Каждый возможный мир художественного текста строится “по образу и подобию” мира реального и “представляет собой способ структурирования определённого материала” [2, с.19]. Подобный мир “имеет собственный способ вербальной объективизации, а их совокупность можно рассматривать как целостную иерархическую систему” [1, с.80].

Структурный подход в лингвистической стилистике является актуальным, так как позволяет выявить общие закономерности как структурной, так и семантической организации текста. Представление о тексте как о сложном иерархическом единстве ставит задачи изучения разнообразных факторов, которые обеспечивают связность и целостность языковых единиц в художественном тексте.

Как отмечает В.А.Кухаренко, системность и структурированность текста предполагает возможность его членения на элементарные компоненты [9, с.82].

Цель данной публикации – систематизировать различные виды членения текста и рассмотреть нарративную перспективу типов изложения в художественной прозе (на примерах произведений жанра научной фантастики).

Членение художественного текста обусловлено не только законами познания, в основе которых лежит “членение объективной действительности на воспринимаемые нашим сознанием, упорядоченные и как-то организованные отрезки”, но и ориентацией прежде всего на субъект. “...членимость текста – функция общего композиционного плана произведения, характер же членимости зависит от многих причин, среди которых не последнюю роль играют размер частей и содержательно-фактуальная информация, а также прагматическая установка создателя текста” [там же].

Проблема текстового членения находится в фокусе внимания многих лингвистов (см. работы И.В.Арнольд, Н.С.Валгиной, И.Р.Гальперина, В.А.Кухаренко, Л.М.Лосевой, Л.А.Новикова, В.В.Одинцова, Г.Я.Солганика и др.). Исследователи отмечают, что членение текста можно рассматривать с различных позиций, что обусловлено многоаспектностью текста, его композиционной и смысловой сложностью. Существуют разнообразные способы членения текста, взаимно дополняющие друг друга и свидетельствующие о гибкости членения. Общим является то, что в основе членения текста на части лежит коммуникативная направленность, ибо для понимания того, что мы воспринимаем при чтении, мы активируем богатую цепочку наших ассоциативных реакций, но “усваивается лишь то, к чему есть посылка в сознании, во внутренних требованиях духа” [4, с.64].

Учитывая все разногласия, лингвисты выделяют два основных принципа членения текста. В первом случае внимание отводится последовательному сцеплению предложений, что соответствует линейному, синтаксическому членению. Во втором случае – сцеплению

нескольких предложений в смысловые фрагменты, что представляет нелинейное, иерархическое членения текста.

Так, Н.С.Валгина различает два вида членения речевой организации текста: **семантико-синтаксическое и композиционно-стилистическое**. Первое предполагает разбивку текста на высказывания, межфразовые единства и фрагменты текста. Второе разбивает текст на абзацы. “Главное различие – доля субъективности и объективности в членении текста: абзацы более связаны с авторской волей, поэтому один и тот же текст может быть по-разному разбит на абзацы. В то же время семантико-структурное строение текста ... остается неизменным, оно присуще самому тексту” [3, с.61].

В концепции А.Н.Мороховского и О.П.Воробьёвой выделяются два способа членения текста **субстанциональный и функциональный** [10, с.226-227].

Субстанциональное, или квантитативно-прагматическое членение предполагает выделение в тексте единиц различного объема в их линейной протяженности. Подобный вид членения И.Р.Гальперин называет **объемно-прагматическим**, “поскольку в нем учитывается объем (размер) части и установка на читателя” [5, с.52]. Как правило, это деление текста на части, главы, главки, отбивки, абзацы и сверхфразовые единства.

Функциональное членение, по мнению А.Н.Мороховского, преследует цель выделить элементы текста вне зависимости от их линейной протяженности. Во внимание принимается коммуникативная направленность текста, его функциональная значимость и роль в организации текста. Исходя из этого, выделяют **композиционно-речевое членение**, при котором текст членится на композиционно-речевые формы: повествование, описание, рассуждение, диалогическую и монологическую речь [10, с.226].

И.Р.Гальперин называет данный вид членения **контекстно-вариативным**, его цель – разнообразить способы подачи информации, воздействовать на характер восприятия сообщения, тем самым, активизируя читательское внимание. В контекстно-вариативном членении выделяются следующие формы речетворческих актов: 1) речь автора: а) повествование, б) описание, в) рассуждение; 2) чужая речь: а) диалог, б) цитация; 3) несобственно-прямая речь [5, с.52].

В своем исследовании мы будем использовать терминологию, предложенную И.Р.Гальпериным, т.е. “объемно-прагматическое” и “контекстно-вариативное” членение художественного текста.

Необходимо оговорить, что эти два типа членения запрограммированы, обусловлены намерением автора. Ведь несомненно, преобразовывая мир реальной действительности в художественное произведение, автор прежде всего ведет поиск, выбор и распределение языковых средств, которые делают художественное произведение доступным для понимания. Ибо, как справедливо отметил И.Р. Гальперин, “членение любого текста, будь он художественный, деловой, газетный или научный, имеет двоякую основу: отдельно представить читателю отрезки для того, чтобы облегчить восприятие сообщения и для того, чтобы автор для себя уяснил характер временной, пространственной, образной, логической и другой связи отрезков сообщения” [5, с.57].

Выше отмечалось, что объемно-прагматический вид членения предполагает дробление текста на части, главы, главки, абзацы и т.д. Данное деление текста отражает поэтапный ход авторской мысли и формирование её в речи. В целом следует отметить, что выделение единиц данного типа членения не представляет трудностей, поскольку они графически маркируются в тексте.

Объемно-прагматическое членение текста тесно взаимосвязано с контекстно-вариативным членением, основная функция которого – это выполнение смыслового и формального членения текста, с целью имплицитного раскрытия содержательно-концептуальной информации произведения. Вычленение единиц контекстно-вариативного членения зачастую может быть затруднено, ибо, как показывает проведенный анализ, эти текстовые конститuentы нередко представлены в различных комбинированных формах.

Традиционно в рамках контекстно-вариативного членения выделяются следующие типы изложения: авторское повествование, диалог, внутренняя речь и несобственно-прямая речь (НПР). Данный подход представлен в работах И.Р.Гальперина, З.Я. Тураевой, З.Я.Хованской, и др. Следует оговорить, что собственно авторское повествование как тип изложения присутствует только в произведениях, написанных в форме объективированного повествования от 3-го лица. В субъективированной форме от 1-го лица аналогом речи автора выступает речь рассказчика.

Так, *речь автора (AP/PP)*, *диалог (Д)*, *внутренняя речь (BP)* и *несобственно-прямая речь (НПР)* традиционно классифицируются как типы изложения, которые образуют структурное единство художественного текста, поскольку существуют только во взаимодействии друг с другом и материализуются в композиционно-речевой структуре литературного произведения. Переход от одного типа изложения к другому обеспечивает композиционное развитие произведения и проявляется в таких единицах контекстно-вариативного членения, как *повествование*, *описание* и *рассуждение*.

Как правило, **повествование** – это изображение событий или явлений, совершающихся одно за другим, последовательно. Предложения повествовательных контекстов, как правило, не описывают действия, а повествуют о них, т. е. передается само событие, раскрывается событийная сторона сюжета художественного произведения. **Описание** создает предметно-изобразительный характер текста, и может быть портретными, пейзажными, событийными и т. д. **Рассуждение** представляет лирические отступления автора или раскрывает внутренний мир персонажей. Данная речевая форма имеет целью выяснить, развить, доказать или опровергнуть какую-либо мысль.

В художественном произведении повествование и описание четко противопоставлены друг другу, ибо первое динамично, тогда, как второе статично. Повествование тесно связано с категорией художественного времени. Описание, в свою очередь, реализует, прежде всего, вербализацию художественного пространства, поскольку время на этих участках как бы останавливается и на первый план выдвигается описание предметного окружения, пейзажа и вводятся портретные штрихи действующих лиц. КРФ рассуждение, как отмечает З.И.Хованская, по своим структурно-функциональным свойствам близка к описанию [11, с.176].

В разных жанрах художественной литературы вышеуказанные четыре типа изложения вступают в различные сочетания и комбинации, образуя тем самым вертикальную структуру художественного текста, где последний “выступает не как соположение этих текстовых единиц (типов изложения), а как их единство, единство высшего ранга, характеризующееся добавочными свойствами” [11, с.8].

Рассмотрим представленность данных контекстно-вариативных единиц на примере произведений научно-фантастического жанра.

Учитывая специфику жанра научной фантастики, где читателю представляется иной, ирреальный мир изображаемой действительности, представляется целесообразным исследовать нарративную технику научно-фантастических произведений, а также конкретные языковые средства реализации образа иномира в повествовательной структуре англоязычных научно-фантастических текстов.

Сопоставительный анализ произведений разной формы наррации показывает несовпадение контекстно-вариативного членения текстов с объективированным и субъективированным типом изложения. Количественные данные отражены в таблице №1.

Таблица № 1.

Типы изложения в англоязычном НФ тексте

Типы наррации	AP	Д	BP	НПР	ИТОГО
	PP				
Повествование от III лица	62.1	37.0	0.8	0.1	100.0
Повествование от I лица	76.2	22.6	1.2	-	100.0

Количественные данные показывают небольшое расхождение цифр в перепорученных текстах: РР – 76.2%, Д – 22.6%, и в текстах объективированного повествования: АР – 62.1%, Д – 37%, что объясняется спецификой перепорученного повествования, центром которого выступает рассказчик, который видит и комментирует события сквозь призму своего восприятия. Однако, несмотря на небольшой разбег в количественных данных, общая повествовательная картина жанра научной фантастики еще раз показывает, что вся сюжетная нагрузка изображения вымышленного, контрфактического мира ложится на авторское/персонифицированное повествование.

Анализ конкретных произведений показал, что обязательными типами изложения в обоих разновидностях научно-фантастической прозы, выступают АР/РР и Д, т.е. авторская речь (речь рассказчика) и диалогическая речь присутствуют в каждом научно-фантастическом произведении. ВР и НПР в научно-фантастических текстах следует признать факультативными типами изложения. Они либо вообще не представлены, либо представлены весьма скупо.

Отсюда можно сделать вывод, что для данного жанра не характерно глубокое раскрытие психологического и эмоционального состояния действующих лиц произведения. Как известно, ВР и НПР не участвуют непосредственно в динамическом движении сюжета, чем и следует объяснить факультативность соответствующих типов изложения в развлекательной, а значит сюжетно динамичной прозе, каковой является научная фантастика.

Подводя итог выше сказанному, можно отметить, что членение текста, прежде всего, раскрывает коммуникативно-прагматическое направление художественного мира и позволяет определенным образом организовать текстовую информацию для того, чтобы облегчить читателю восприятие повествования. Два типа членения, объемно-прагматическое и контекстно-вариативное, преследуют одну и ту же цель – членение текста на организованные компоненты для более достоверного и реального изложения событий художественной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А.П. “Возможные миры” в семантическом пространстве языка / Бабушкин А.П. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 86 с.
2. Бацевич Ф.С. Лінгвістична генологія: проблеми і перспективи / Бацевич Ф.С. – Львів: ПАІС, 2005. – 264 с.
3. Валгина Н.С. Теория текста / Валгина Н.С. – М.: “Логос”, 2003. – 278 с.
4. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / Веселовский А.Н. – М.: Высшая школа, 1989. – 404 с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / Гальперин И.Р. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
6. Гончарова Е.А. Категории автор – персонаж и их лингвистическое выражение в структуре художественного текста: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04 / Гончарова Екатерина Александровна. – Л., 1989. – 502 с.
7. Гришина О.Н. Соотношение повествования, описания и рассуждения в художественном тексте: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 “Германские языки” / О.Н. Гришина. – М., 1982. – 17 с.
8. Кожевникова Н.А. О соотношении типов повествования в художественных текстах / Н.А. Кожевникова // Вопросы языкознания. – 1985. – №4. – С. 104–114.
9. Кухаренко В.А. Интерпретация текста / Кухаренко В.А. – Одесса, Латстар, 2002. – 286 с.
10. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка: учеб. пособие [для студ. ин-тов и факультетов ин. яз] / А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко. – Киев: Вища школа, 1984. – 247 с.
11. Хованская З.Я. Анализ литературного произведения в современной французской филологии / Хованская З.Я. – М.: Высш. школа, 1988. – 239 с.